

Екатерина Кожина

Швея
под
подозрением

Екатерина Кожина

Швея под подозрением

«Автор»

2026

Кожина Е.

Швея под подозрением / Е. Кожина — «Автор», 2026

Простую швею обвиняют в убийстве целого принца. А ей очень нужно быть в мастерской к понедельнику.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	10
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	16
Глава 9	18
Глава 10	20
Глава 11	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Екатерина Кожина

Швея под подозрением

Глава 1

Солнце стояло в зените, когда Элиза миновала последние городские лавки. Тетушка Агата с утра ходила по пятам, умоляя отнести письмо ее подруге на окраину. «Дело жизни и смерти, деточка!» — причитала она.

Внезапно дорогу преградил черный экипаж. Дверца распахнулась. Прежде чем Элиза успела вскрикнуть, крепкие руки втянули ее внутрь. Занавески на окнах тут же задернулись, и карета рванула с места.

Ехали долго. Тряска прекратилась, только когда колеса зашуршали по сухой хвое. Элизу вывели во двор небольшого, скрытого среди сосен дома.

Ее усадили в кресло, напротив стояли трое мужчин. По их выправке и дороговому сукну камзолов было видно: они не обычные разбойники.

— Добрый день, леди, — негромко произнес тот, что стоял в центре. Высокий, с холодными серыми глазами. — Мы просим прощения за грубость, но обстоятельства не терпят отлагательств.

Марк, гибкий шатен с опасной усмешкой, вежливо протянул Элизе чашку горячего чая.

— Выпейте. Это успокаивает. А теперь перейдем к делу.

Флориан оперся ладонями о стол, глядя на девушку в упор.

— Кто помогал вам убить наследного принца королевства Ольвида? И куда вы спрятали секретные документы о магических дарах королевской семьи, пропавшие из его кабинета?

Элиза едва не поперхнулась чаем. Глаза ее округлились от ужаса.

— Что? Какого принца? Какая Ольвида? Я никогда в жизни не была в соседнем королевстве! Я обычная швея, живу с тетей! Я просто несла письмо...

— Прекратите, — прервал ее Лиам, крупный широкоплечий юноша с грустным взглядом. — Мы преследовали вас от самой границы. Вы — фаворитка покойного принца. Вы блистали при дворе Ольвиды, кружили головы знати, а в ночь убийства обчистили его сейф и бежали.

— Это ошибка! Вы перепутали меня!.. — Элиза вскочила, но Марк непреклонно положил руку ей на плечо, заставляя сесть обратно.

— Ошибки быть не может, — Марк наклонился к ее уху, его голос звучал почти сочувственно. — Свидетели видели в покоях Его Высочества не просто «похожую женщину». Придворные прекрасно знают ваше лицо. Охранники и слуги опознали вас.

— Но я правда ничего не знаю! — из глаз Элизы брызнули слезы. — Клянусь всеми богами, я никогда не видела вашего принца!

Флориан подошел ближе, его взгляд оставался суровым.

— Послушайте меня. Мы не хотим причинять вам боль. Мы благородные люди и уважаем женщин. Но вы совершили государственную измену. Если вы отдадите документы и назовете сообщников прямо сейчас, мы обеспечим вам быстрый приговор в обход палачей. Без дыбы. Без калечащих щипцов. Просто чистый, быстрый эшафот. Поверьте, для убийцы королевской крови это лучшее предложение.

Глава 2

Пока мужчины хмуро переглядывались, решая, как расколоть эту «твердую ореховую скорлупку», в голове девушки проносились кусочки мозаики, которые складывались в одну безумную картину. Вслух она не произнесла ни слова, но все поняла.

«Клара. О боги, это все Клара», — подумала Элиза, едва сдерживая нервный смешок.

Дело в том, что ее покойная мама и тетушка Агата были сестрами-близнецами. Они умудрились почти одновременно выйти замуж и с разницей всего в год родить дочерей. Когда девочки подросли, семейное сходство проявилось во всей красе — их путали все. Правда, кузина Клара была на пол-ладони выше, ее волосы струились благородным шелком (на который она переводила тонны заморских масел), а характер отличался смелостью.

Три года назад случилась трагедия: муж тетки и родители Элизы погибли в одном страшном пожаре. Старая бабушка не выдержала удара и вскоре ушла вслед за ними, оставив внукам приличное приданое. По завещанию, получить золото можно было только в двадцать один год.

Поскольку Клара была старше, год назад она первая дорвалась до денег. И они вскружили ей голову. Кузина накупила платьев и принялась штурмовать столичные балы. Там-то ее и заметил посол Ольвиды — того самого соседнего королевства. Он увез ее с собой в качестве любовницы. Тетушка Агата тогда на радостях чуть не сошла с ума и всему городу хвасталась, что ее доченька вот-вот станет женой богатого дипломата.

Но Клара легких путей не искала. Зачем ей стареющий посол, если при дворе крутится молодой наследный принц? Она легким движением бедра перепрыгнула в королевскую постель, всерьез метя на трон Ольвиды. Принц, судя по всему, жениться на иностранке и не думал, но в фаворитках держал крепко. А в это время в родном городе тетушка Агата уже три месяца терроризировала местных торговцев рыбой, требуя скидку на судака, потому что «ее Кларочка без пяти минут королева!».

«И вот, королева доигралась...» — мысленно подвела итог Элиза, глядя на троих разгневанных мужчин перед собой.

Глава 3

Три дня назад ночью в двери к тетке постучала фигура в темном плаще. Это была Клара. После объятий, рыданий и охов они с тетушкой Агатой заперлись на кухне и долго шептались. Элиза не стала вникать в их секреты. Нельзя сказать, что тетя плохо к ней относилась — кормила, одевала, — но свою «Кларочку» она любила до безумия.

Сейчас Клара тайно жила в их доме. А сегодня утром кузина сама пришла. Она улыбалась, щебетала и подарила дорогой браслет. «От любимой сестры!» — провозгласила и застегнула на запястье девушки. А вечером тетка выставила племянницу за дверь с этим письмом... Все это выглядело странно. Но Элиза решила пока помолчать. Вдруг все разрешится само собой? Как ни крути, Клара — ее сестра, сдавать ее палачам не хотелось.

Пока девушка думала, Флориан внимательно изучал ее лицо. На балах Ольвиды эта женщина казалась ему ярче, эффектнее, ослепительнее. Он тогда немного завидовал покойному принцу, что такая красавица досталась не ему. Сейчас же, в простом платье и без румян, она выглядела иначе — трогательно, как-то по-домашнему, но от этого не менее притягательно. И все же долг превыше всего. Сообщников и документы нужно найти.

— Вы молчите, леди, — прервал тишину Флориан. — Что ж, если вы не хотите говорить, нам придется поискать улики.

Марк и Лиам синхронно отвернулись к окну. Элиза залилась краской. Обыск посреди бела дня молодым мужчиной не входил в ее планы на пятницу.

Флориан сохраняя невозмутимый вид подошел к креслу. Его пальцы деловито коснулись карманов ее юбки. Из кармана Флориан извлек тетушкино письмо.

Затем взгляд скользнул по рукам. Заметив утолщение под тканью, он потянул вверх рукав платья. Элиза внутренне застонала. Она ведь специально спрятала подарок кузины подальше, чтобы лихие люди на улице не позарились на такое богатство! На свет явился тот самый сверкающий драгоценными камнями браслет.

Флориан замер, держа ее за запястье. На его лице отразилось ледяное торжество.

— Надо же. Какое редкое украшение для «обычной швеи». Кажется, это личный подарок принца из королевской сокровищницы. Что вы там говорили про ошибку, леди?

Элиза мысленно пообещала себе придушить Клару при первой же встрече. Браслет «от любимой сестры» оказался подставой.

Глава 4

— Леди, — Флориан покачал головой. — Вы держите нас за идиотов? Этот браслет — работа придворного ювелира Ольвиды. Вы хотите сказать, что нашли его в канаве?

Элиза поняла: пора колотиться, пока ее не потащили к палачу.

— Да послушайте же вы! — взмолилась она, пытаясь высвободить руку. — Это не мой браслет! У меня есть кузина. Ее зовут Клара. Она... ну, в общем, она хорошая девочка! Немного любит дорогие шмотки, но она мухи не обидит, честное слово! Она не могла никого убить. Это она мне его сегодня подарила. От чистого сердца!

Марк у окна фыркнул. Лиам тяжело вздохнул.

— От чистого сердца, — повторил Флориан, и в его голосе прорезался опасный бархат. — Фаворитка принца, которая три дня назад сбежала с места преступления, появляется в вашем доме и дарит вам королевское сокровище «от чистого сердца». Вы сами-то в это верите?

— Ну, звучит странно, — уныло согласилась Элиза. — Но это правда!

— Ладно, посмотрим, что в письме.

Элиза вытянула шею, заглядывая в бумагу. Марк и Лиам тоже подошли ближе.

Флориан начал читать вслух:

— *«Дорогая Марта! Сердечно благодарю тебя за отводки роз, они прекрасно прижились у забора. Посылаю тебе обещанный рецепт яблочного пирога. Возьми три фунта муки, хорошенько взбей яйца с сахаром, добавь щепотку корицы...»*

В комнате повисла растерянная тишина. Три ольвидских воина созерцали кулинарную инструкцию.

— Возьми три фунта муки... — повторил Лиам. — Это что, шифр? Три фунта муки — это три полка повстанцев? А щепотка корицы — это поджог ратуши?

— Или это просто рецепт пирога, потому что моя тетя — отличная кулинарка! — победоносно заявила Элиза.

— Нет, — отрезал Флориан, пряча бумагу в камзол. — Преступники такого уровня не носят с собой настоящие рецепты пирогов. Это определенно шифр. И разгадывать его мы будем не здесь. Собирайтесь, леди. Мы везем вас в Ольвиду. Там, в подвалах тайной канцелярии, вы расскажете все: и про сообщников, и про муку, и про корицу.

При слове «подвалы» остатки смелости Элизы испарились. Перспектива ехать в чужую страну, где ее ждет свидание с дыбой из-за кулинарных талантов тети и глупой кузины, ей не улыбалась. Родственная солидарность дала трещину.

— Да какая Ольвида?! Вы с ума сошли?! — закричала она, пытаясь креслу. — Клара сейчас дома! Поезжайте туда и трясите ее! Пусть она вам рассказывает, зачем принца зарезала и куда ваши секретные бумажки засунула! Я-то тут при чем?!

Мужчины переглянулись.

— Потрясающе, — похлопал в ладоши Марк. — Сдать вымышленную кузину, чтобы спасти собственную шкурку. Очень в духе дворцовых змей. Флориан, она чертовски хороша в этом образе. Я почти поверил.

— Прекратите истерику, леди Клара, — холодно произнес Флориан, жестом указывая Лиаму на дверь. — Ваша сказка про швею-близняшку и пироги не сработала. Лиам, проводи ее в верхнюю спальню. Запри дверь и карауль под окнами. Нам нужно обсудить маршрут до границы.

— Но я Элиза! Э-ли-за! — возмущенно вопила девушка, пока огромный Лиам вел ее к лестнице. — У Клары волосы шелковистее, и она выше! Я же вам говорила!

Через минуту дверь спальни на втором этаже захлопнулась, и в замке дважды повернулся ключ. Девушка осталась одна.

Глава 5

Ночью в лесном домике разгорелся спор. Лиам бубнил, что девчонка плакала слишком уж натурально. Марк заметил, что если они привезут королю не ту бабу, их отправят чистить конюшни. В итоге Флориан сдался. Было решено устроить очную ставку и на всякий случай проверить безумную историю про кузину.

Утром черный экипаж подкатил к домику тетушки Агаты. Флориан держал Элизу за локоть, а Марк и Лиам замерли позади.

Дверь отворилась. На пороге показалась тетушка. Стоило ей увидеть Элизу в окружении троих мужчин, как ее глаза округлились, а лицо расплылось в восторженной улыбке.

— Доченька! Кларочка! — запричитала тетка, всплеснув руками и напрочь игнорируя дикий взгляд племянницы. — Вернулась, родненькая! Да еще и не одна! Заходи скорее, чаю попьем!

Элиза от такой наглости потеряла дар речи.

— Тетя Агата, вы... вы что, мухоморов объелись?! — наконец выдавила она, пытаясь вырваться из хватки Флориана. — Какая я вам Кларочка? Где настоящая Клара?! Куда вы ее спрятали?!

— Ой, шутница, — запричитала тетка. — Совсем девке в столицах голову вскружило, родную мать не узнает! Заходите, господа, заходите!

Мужчины, нахмурившись, вошли внутрь. Флориан остался караулить Элизу, а Марк и Лиам отправились осматривать дом. Они проверили все: заглянули под кровати, простучали стены, перерыли платяные шкафы. Никого. Клара испарилась, словно ее и не было, прихватив свои заморские масла для волос.

Марк вернулся на кухню, держа в руках сковородку с остатками пирога.

— Настоящей Клары нет, — констатировал он. — Зато я нашел пирог. Флориан, рецепт из письма работает, коржицы не пожалели. На вкус — чистое цареубийство, пальчики оближешь.

— Хватит жрать улики, Марк, — оборвал его Флориан. Его взгляд потяжелел. Он посмотрел на бледную Элизу. — Спектакль окончен, леди Клара. Мать вас опознала.

Девушку снова запихнули в карету. Дверца захлопнулась, колеса застучали по мостовой, направляясь к выезду из города — напрямик в Ольвиду.

Элиза забилась в угол кожаного сиденья и заплакала. В груди все горело от обиды. Она не могла поверить, что родная тетка — женщина, которая пекла ей блинчики по воскресеньям — так хладнокровно сдала ее под пытки и эшафот, лишь бы спасти свою драгоценную Кларису.

Но тут карета притормозила на оживленном перекрестке возле городского рынка. Элиза уныло посмотрела в окно и вдруг... По тротуару, весело щебеча и неся рулоны ткани, шли Марта и Берта — ее подруги из швейной лавки!

Это был ее единственный шанс. Элиза с силой рванула занавеску, высунулась в окно и закричала:

— Марта! Берта! Спасите-помогите!

Карета остановилась. Флориан чертыхнулся, хватая ее за юбку и затаскивая обратно.

— Господин Флориан, умоляю! — Девушка вцепилась в его камзол. — Вон те девки, они со мной работают! Спросите их! Если они скажут, что я Клара, я сама пойду на ваш эшафот и еще топор палачу поточу! Пожалуйста!

Флориан посмотрел на заплаканное лицо, потом на Лиаму с Марком. Марк пожал плечами: «Ну, терять-то нечего».

Вся компания вывалилась из кареты. Девушки-швеи замерли с открытыми ртами, глядя, как к ним конвоируют их подругу троє мужчин с внешностью столичных аристократов.

— Леди, — Флориан подошел к швеям, напустив на себя самый строгий вид. — Внимательно посмотрите на эту женщину. Вы ее знаете? Кто она?

Марта и Берта переглянулись, потом посмотрели на Элизу, которая преданно заглядывала им в глаза.

— Конечно знаем, — удивленно протянула Марта, поправляя рулон бязи. — Это Лизка. Элиза. Она у нас в лавке подшивает подолы уже два года. А что случилось-то?

— Элиза? — переспросил Лиам, подаваясь вперед. — Вы уверены? Может, она Клара?

— Да какая Клара! — прыснула со смеху Берта. — Клара — это ее кузина, вертихвостка знатная. Тетка Агата уже все уши на рынке прожужжала, что Кларочка скоро станет королевой Ольвиды. Хвасталась, что та самого принца захомутала. А Лизка наша из города отродясь не выезжала, у нее даже паспорта подорожного нет. Она вон, позавчера весь день за машинкой сидела, пальцы исколола.

Швеи дружно закивали.

Марк повернулся к Флориану. На его лице расплывалась широченная улыбка.

— Ну что, господин начальник тайной канцелярии? Как там поживает наш сложный магический шифр про три фунта муки и яблочный пирог?

Лиам почесал затылок и виновато посмотрел на Элизу:

— М-да... Выходит, тетка-то ее родная... того. Сдала девку вместо дочери.

Флориан перевел взгляд на Элизу. Его суровое лицо сменилось выражением замешательства и легкого стыда. Он только что осознал, что они похитили не опасную государственную преступницу, а несчастную швею, которую собственная семья использовала как живой щит.

Глава 6

Элизу подхватили за локотки и вежливо запихнули обратно в карету. Экипаж развернулся и покатил назад, в сторону лесного домика. Раз уж Клара обретается где-то здесь, в этой стране, план менялся на ходу: нужно снова организовывать поиски.

Когда колеса зашуршали по знакомой хвое и карета остановилась во дворе, девушка решительно скрестила руки на груди и устояла на мужчин.

— Так, господа ольвидские ищейки, — строго произнесла она. — Справедливость торжествовала, мое честное имя швеи восстановлено. А теперь будьте любезны, откройте дверцу и отпустите меня домой. Мне еще три подола к понедельнику подшивать.

Флориан вздохнул и виновато взъерошил свои идеальные волосы. Его холодная уверенность испарилась.

— Позвольте мне от лица всей Ольвиды принести вам глубочайшие извинения, — начал он мягким голосом. — Мы совершили ошибку. И признаем, что вели себя... грубо.

— «Чистый, быстрый эшафот», напомнить? — съязвила Элиза, приподняв бровь. — Это было ваше лучшее предложение за вчерашний вечер.

— Ну, мы же любя, — попытался разрядить обстановку Марк, проскальзывая в дом. — И вообще, мы пообещали без дыбы! Слово дворянина!

— Замолчи, — оборвал его Флориан, а затем снова повернулся к девушке. — Послушайте. Мы не можем отпустить вас прямо сейчас. Поймите, ваша тетка и кузина Клара уверены, что их план сработал. Они думают, что мы уже мчимся к границе.

— Ну и прекрасно! — фыркнула Элиза. — Пусть думают дальше, а я вернусь, заберу свои вещи и сниму комнату у Марты.

— Не выйдет, — покачал головой Лиам, сочувственно глядя на нее. — Если вы сейчас заявитесь домой или вас увидят на улице, тетка поймет, что подстава сорвалась. Клара испугается, сделает ноги и сбежит так далеко, что мы ее до второго пришествия не найдем.

— То есть... — у Элизы даже глаз задергался. — Вы предлагаете мне в жить в этом доме с трями незнакомыми мужчинами?

— Всего на несколько дней, — примирительно поднял руки Флориан. — Мы обеспечим вам полную безопасность. Горячий чай, мягкая постель, трехразовое питание. Марк даже обещал не воровать ваши пироги. Поживите немного здесь, пока мы готовим облаву. Пожалуйста.

Элиза перевела взгляд с умоляющего лица Флориана на Лиаму, который преданно кивал головой, и наконец на Марка, который уже успел стащить со стола яблоко.

— Ладно, — обреченно вздохнула она, проходя в комнату и усаживаясь в то самое глубокое кресло. — Но учтите: за каждый день моего заключения Ольвида заплатит мне лучшим шелком из королевских запасов. И если Клариса испортит мою швейную машинку, я лично добавлю в ваш рецепт пирога что-нибудь покрепче корицы.

Глава 7

Прошло три дня. Лесной домик преобразился. Элиза, истосковавшаяся по делу, развила такую хозяйственную деятельность, что три ольвидских воина передвигались по комнатам на цыпочках, чтобы не наступить на вымытый пол.

Особенно тяжело пришлось во время стирки. Когда девушка с невозмутимым видом попыталась извлечь из кучи белья запасные штаны Лиама, здоровяк покраснел до корней волос и грудью упал на таз.

— Леди, умоляю, только не брюки! — взмолился он, судорожно отбирая одежду. — Мы благородные люди, у нас на родине за стирку мужских штанов незамужней девушкой можно под венец загреметь!

— Да сдались мне ваши штаны, — фыркнула Элиза, отжимая рубашку Марка. — Просто если вы пойдете ловить мою кузину в таком виде, она умрет со смеху еще до того, как вы обнажите мечи.

Мужчины дежурили у дома тетки Агаты по очереди, сменяя друг друга каждые четыре часа. Именно в первую ночь этого дежурства Флориан и обнаружил различие между кухнями, которое напрочь ускользало от него в сиянии бальных залов Ольвиды.

Элиза долго не могла уснуть и вышла на крыльцо подышать воздухом. Флориан, только что вернувшийся со смены, сидел у камина, баюкая в руках чашку с травяным отваром. В полумраке, без корсетов, кринолинов и высоких причесок, Элиза казалась хрупкой. Но главное было не в этом. Флориан заворожено смотрел на ее лицо и вдруг понял: у нее были другие глаза. У Клары они всегда блестели хищным, расчетливым огоньком, вечно выискивающим выгоду или новую жертву. Глаза Элизы — даже когда она злилась — лучились теплым светом, в котором хотелось раствориться. Каждое ее движение было искренним, без капли придворной фальши.

— Вы совсем на нее не похожи, — тихо произнес Флориан, подходя ближе.

— Я же говорила: я ниже на пол-ладони, — сонно пробормотала Элиза.

— Дело не в росте, — улыбнулся он, и в его голосе проскользнула странная нежность. — Вы... настоящая.

На четвертый день слежка принесла плоды. Марк заметил, как тетушка Агата, воровато оглядываясь, вышла из дома с корзиной, от которой пахло жареным гусем и чесноком. Проследовать за ней до заброшенной охотничьей сторожки на другом конце леса для опытных ищеек было делом пяти минут.

Парни дождались, пока тетка закроет дверь и двинется обратно в город. Как только Агата скрылась за деревьями, Лиам одним ударом плеча выставил ветхую дверь сторожки. Клара даже пикнуть не успела, как Марк ловко накинул на нее мешок. Правда, пока ее тащили до кареты, кухня успела высказать ольвидской гвардии все, что думает об их родословной, причем в таких выражениях, которых Элиза от нее за двадцать лет ни разу не слышала.

Клару привезли в лесной домик и усадили на стул посреди комнаты, сняв мешок. Стоило фаворитке принца проморгаться и увидеть перед собой Флориана, как она включила режим «оскорбленной невинности».

— Флориан! Дорогой! — запричитала Клара, пытаясь расправить помятый шелк платья. — Какое счастье! Эти дикари похитили меня! Я пала жертвой заговора! Моя кузина Элиза... эта змея... это она убила нашего принца! Она всегда мне завидовала!

Из-за спины Флориана вышла Элиза.

— Ну привет, «любимая сестренка», — ласково протянула она, поигрывая кухонной скалкой.

Клара подавилась собственной речью. Ее глаза округлились, переводя взгляд со свободной Элизы на троих мужчин, которые смотрели на нее с леденящей душу вежливостью.

— М-да, — протянул Марк, подпирая стену плечом. — Кажется, у кого-то только что сломалась идеальная схема. Ну что, леди Клара, теперь поговорим о документах?

Клара, растеряв весь свой придворный лоск, сидела на стуле и шмыгала носом, подозрительно напоминая Элизу в первый день похищения. Правда, драмы в ее исполнении было в три раза больше.

— Я клянусь вам! — заламывала руки кузина, размазывая по щекам дорогую тушь. — Я не трогала вашего принца! Я просто зашла к нему в кабинет... ну, попросить прибавку на булавки. А там — темнотица, и какие-то страшные люди в черных плащах! С кинжалами! Один как сунет принцу нож под ребро! Я так испугалась, что схватила первое, что под руку попало — этот дурацкий браслет, чтоб хоть какая-то компенсация за моральный ущерб была, — и сделала ноги! А про документы я вообще слыхом не слыхивала!

— Потрясающая сказка, — Марк поаплодировал. — «Страшные люди в черных плащах». Классика дворцовых переворотов. А документы, видимо, сами испугались твоих криков и улетели в теплые края?

Флориан хмуро переглянулся с Лиамом. Лиам лишь развел руками:

— Мы перерыли всю охотничью сторожку, Флориан. Там нет ничего, кроме объедков гуся, запасов масел для волос и пары пустых бутылок из-под вина. Если документы у нее, она зарыла их где-то в лесу. Или тетка припрятала.

— Закрой ее в соседней комнате, — устало скомандовал Флориан. — Нужно подумать.

Лиам подхватил упирающуюся Клару под мышку и уволок ее в чулан, откуда еще долго доносились приглушенные проклятия и обещания «пожаловаться королю на этот досмотр».

Трое мужчин и Элиза сели вокруг дубового стола. Наступила озадаченная тишина. Совет ольвидских стражей порядка зашел в тупик.

— Ну и что теперь делать будете, стратеги? — Элиза нарушила молчание, подперев подбородок кулаками. — Пытать ее будете? Предупреждаю, Клара от вида калечащих щипцов просто упадет в обморок, и вам придется три часа приводить ее в чувство нашей лавандовой солью. От нее толку не добьешься.

— Она врёт, — отрезал Флориан. — Охранники видели, как она выбегала из кабинета принца Ольвиды одна. Никаких людей в черных плащах там не было.

— А может, она и правда не брала бумаги? — задумчиво протянул Марк, крутя в руках нож. — Подумайте сами. Клара — хищница, но мелкая. Ей нужны золото, платья и статус.

— Но свитки пропали в ту же ночь! — Лиам вернулся в комнату и сел на свободный стул. — И принц мертв. Если это не она, то кто?

Элиза вдруг замерла. В ее голове промелькнула одна очень странная, но пугающе логичная мысль. Она вспомнила утро перед своим похищением. Вспомнила тетку Агату.

— Погодите-ка... — сказала Элиза, привлекая к себе внимание троих мужчин. — Три дня назад Клара прибегает посреди ночи к матери. Они запираются и шепчутся. Клара сидит в каморке и носа не кажет. А утром тетя Агата отправляет меня... куда?

— К подруге Марте на окраину, с шифрованным рецептом яблочного пирога, — напомнил Марк с усмешкой.

— Вот именно! — Элиза стукнула ладонью по столу. — Тетя Агата безумно любит свою Кларочку. До потери пульса. Клара привозит из Ольвиды кучу золота, шмоток и... возможно, какую-то пачку бумаг, которую прихватила в панике, приняв за векселя или дарственные на земли. Клара в них не разбирается. А вот тетя Агата — баба тертая, она на рынке тридцать лет торгует, ее ни один перекупщик не обманул. Что, если тетя поняла, ЧТО это за бумаги, и решила спрятать их у своей подруги Марты?

Мужчины затаили дыхание. Марк вытащил из камзола письмо и уставился на строчки про «три фунта муки и щепотку корицы».

— О боги... — прошептал Лиам. — Так «три фунта муки» — это не три полка повстанцев. Это...

— Это три папки с королевскими печатями, которые моя тетя зашила в матрас своей подруги Марты на окраине города! — победоносно закончила Элиза.

Флориан поднял глаза на Элизу.

— Элиза, — произнес он, накрывая ее ладонь своей. — Вы просто сокровище. Ольвида перед вами в неоплатном долгу. Марк, Лиам — коней седлать. Нам предстоит очень вежливый визит к любительнице яблочных пирогов.

Глава 8

Парни унесли на окраину города ловить Марту и потрошить ее матрасы, оставив Элизу караулить Клару через запертую дверь. Вернулись ольвидские богатыри злые, взъерошенные и с пустыми руками. Оказалось, Марта ушла в глухую несознанку, клялась всеми богами, что знать ничего не знает, а в матрасах у нее обнаружили исключительно старые перья и сушеная лаванда от клопов. Документов не было.

Они снова сели за дубовый стол совещаться.

— План «А» с тремя фунтами муки с треском провалился, — угрюмо констатировал Марк. — У кого какие идеи?

— План «Б», — Флориан постучал пальцами по столу. — Напугаем Клару так, чтобы у нее зубы застучали. Наобещаем ей самую страшную дыбу, колесование и персональный эшафот с тупым топором. А ночью «забудем» запереть дверь ее чулана и дадим сбежать. Куда-нибудь она точно побежит — либо к сообщникам, либо к тайнику с документами. А мы двинемся за ней по пятам.

Элиза, до этого протиравшая чашки, со звоном опустила одну на стол и возмущенно уставилась на мужчин:

— Позвольте! А почему, когда вы меня похитили и пугали эшафотом, то сбежать не дали?!

Парни на секунду зависли. Лиам покраснел и принялся изучать трещины на потолке. Марк кашлянул, пряча усмешку.

Флориан смутился, но быстро взял себя в руки и с самой невозмутимой миной отшутился:

— Ну... Элиза, понимаете, вас нам отпускать как-то сразу не хотелось. Вы готовите вкусно, убираетесь, опять же, не кричите почти. А Клара... ее крики из чулана распугали всех лесных птиц. Нам жизненно необходимо, чтобы она сбежала. Ради душевного здоровья Лиамы.

— Вот именно! — поддакнул Лиам. — Она уже пообещала казнить меня лично, когда станет королевой. Отпустим ее грешить в другое место.

План сработал. Стоило Марку в красках расписать Кларе прелести ольвидских тюрем, как кузина задрожала. А когда ночью засов на двери «случайно» соскочил, Клара выскользнула из дома быстрее, чем мышь из амбара.

Служка началась незамедлительно. Ольвидские гвардейцы прыгнули в карету, но... прихватили с собой и Элизу.

— Эй! Тормозите коней! — завозмущалась Элиза, когда экипаж рванул с места. — Клара сбежала, я-то вам зачем? Моя миссия выполнена! Отпустите меня домой, мне к понедельнику швейную машинку смазывать надо!

Мужчины переглянулись.

— Исключено, леди Элиза, — с серьезным видом заявил Марк. — Ваша кузина — мастер маскировки. Если она решит сменить платье или прическу, мы, простые мужчины, запутаемся в этих ваших женских штучках. Вы — наш главный эксперт по Кларе. Вы обязаны ехать.

— Ага, — кивнул Лиам. — К тому же, ваша тетка Агата все еще на свободе. Вдруг она вас снова сдаст кому-нибудь? Ради вашей же безопасности, сидите с нами.

— И последнее, — Флориан посмотрел на нее своими серыми глазами, в которых плясали смешинки. — Карета уже набрала ход. Выпрыгивать на ходу — плохая примета для швеи. Нарушится симметрия подола.

Элиза поняла, что ее беспардонно и очень весело оставили в заложниках.

Перепуганная фаворитка наняла попутную телегу и теперь на всех парах неслась прочь от цивилизации — напрямик в сторону суровых, затянутых туманом гор.

Глава 9

Ночевка в горах оказалась испытанием. Горный воздух превратился в чистый лед, а костер разводить было нельзя — конспирация. Элиза сидела в карете, кутаясь в плащ, и стучала зубами.

Дверца скрипнула, и внутрь забрался Флориан. Без лишних слов он накинул на плечи девушки свой тяжелый, подбитый мехом камзол, пахнувший кожей и морозной хвоей, а затем сел рядом и решительно прижал ее к своему боку.

— Эй, господин начальник, это что за служебное рвение? — попыталась пошутить Элиза, хотя от его тепла по телу разлилось блаженное спасение.

— Исключительно забота о государственной казне, — совершенно серьезно отозвался Флориан, крепче обнимая ее за плечи. — Если наш главный эксперт по Кларе простудится и потеряет голос, кто будет опознавать преступницу? К тому же, швея с насморком — это угроза для королевского шелка. Спите, Элиза.

На следующий день карета пробиралась по горному перевалу. Клара на своей телеге была всего в паре верст впереди. Флориан сидел напротив Элизы и, глядя в окно, как бы невзначай спросил:

— Слушайте, Элиза... А правда, что Клара на балах в Ольвиде рассказывала, будто вы из древнего благородного рода? Мол, ваша покойная бабушка была чуть ли не графиней в изгнании?

Элиза весело фыркнула, поправляя рукава.

— Ну, Клара как всегда — прибавила к правде три бочки сказок. Но доля истины тут есть. Наша бабушка действительно была из обедневших графов, титул уплыл за долги деда, но гордость и приличное приданое остались. На что-то же моя кузина блистала в вашем высшем свете целый год? Половину бабушкиного золота она спустила на эти свои шелка, балы и заморские масла для волос.

— А вторая половина? — полюбопытствовал Марк, сидевший рядом.

— А вторая половина ждет меня, — гордо вздернула подбородок Элиза. — Мне через полгода исполнится двадцать один. Как только получу деньги по завещанию, открою в столице такое швейное ателье, что ваша ольвидская королева сама ко мне в очередь встанет! И подола ей будет подшивать лично хозяйка заведения. То есть я.

— Чур, я буду вашим первым клиентом, — рассмеялся Марк. — Мне как раз нужны новые штаны для ловли государственных преступниц. Предыдущие Лиам в тазу заблокировал.

К вечеру телега Клары остановилась у мрачного заброшенного замка, спрятанного между утесами. Парни и Элиза проследовали за ней и пробрались внутрь через разрушенную галерею. Как оказалось, Клара привела их напрямик к гнезду заговорщиков.

Заглянув в щель дубовой двери главного зала, компания замерла. Клара стояла посреди комнаты, заламывая руки перед высоким мужчиной в богатом черном плаще. И тут вскрылась вся пикантная правда: кузина в Ольвиде умудрялась виртуозно сидеть сразу на двух стульях.

— Ты с ума сошла, дура?! — орал на нее главарь заговорщиков, тот самый убийца принца. — Тебе же ясно было сказано: сиди в своем захолустье у мамочки под юбкой и не отсвечивай, пока все не утихнет! Зачем ты притащилась сюда?!

— Спаси и помоги, дорогой! — рыдала Клара, цепляясь за его плащ. — Меня поймали ищейки Флориана! Они заперли меня в лесном доме, обещали тупой топор и дыбу! Я чудом вырвалась, я бежала к тебе! Ты же обещал! С принцем не вышло, но ты говорил, что как только займешь трон Ольвиды, сделаешь меня своей королевой!

— Да на кой черт мне королева, у которой на хвосте вся тайная канцелярия?! — взревел заговорщик, выхватывая кинжал. — От тебя одни проблемы. Проще прирезать тебя прямо здесь!

Клара в ужасе заверещала, пятясь назад. Но доделать злодейское дело предводитель не успел.

— А ну стоять! Тайная канцелярия Ольвиды! — с этим криком Лиам буквально вынес дверь плечом вместе с косяком.

В зал ворвались Флориан и Марк. Завязалась короткая, но бурная драка. Мечи звенели, столы летели на пол, заговорщики падали один за другим — против троих лучших гвардейцев королевства у них не было шансов. Через пять минут вся банда, включая их хмурого лидера, была аккуратно связана, а королевские секретные документы извлечены из сундука.

Марк подошел к Кларе, которая сидела на полу и судорожно икала от страха:

— Ну что, «ваше величество»? Корона опять сорвалась.

Элиза с облегчением выдохнула:

— Ну, раз все закончилось, документы у вас, а кухня пристроена... Господа, я поехала домой. Высадите меня на перекрестке.

— О, нет-нет-нет, даже не думайте, — Марк замахал руками с самой сокрушенной миной. — Куда же вы без нас? А как же бюрократия? Закон суров, но он закон!

— В каком смысле? — прищурилась девушка.

Флориан подошел ближе, взял ее за руку и с серьезным, почти государственным видом произнес:

— Понимаете, Элиза... Вы — наш ключевой свидетель. Вы лично видели, как Клара призналась в соучастии с главным заговорщиком. Без ваших официальных показаний в суде Ольвиды весь этот арест превратится в обычную драку в заброшенном замке. Процедура требует вашего присутствия в столице. Мы просто обязаны перевезти вас через границу.

— Да вы издеваетесь! — Элиза попыталась выдернуть руку, но Флориан держал нежно, но крепко. — Вы просто опять придумали повод не отпускать меня!

— Какое кощунственное недоверие к тайной канцелярии! — притворно обиделся Марк, распахивая перед ней дверцу кареты. — Но обещаю, на этот раз все будет по-другому. Никаких лесных избушек и допросов. Мы гарантируем вам дипломатический статус и полный пансион!

И ольвидцы не соврали. Путешествие через границу превратилось для Элизы в настоящий круиз. Ее везли с комфортом. В экипаже неведомо откуда появились мягкие подушки, горячие грелки для ног и корзина ольвидских сладостей, к которым Марку под страхом смертной казни запретили прикасаться. На каждой остановке Лиам лично подавал ей руку, Марк развлекал ее столичными сплетнями, а Флориан садился напротив и всю дорогу не сводил с нее восхищенного взгляда.

Глава 10

Ольвидская столица встретила их сиянием ночных фонарей и стуком копыт по мостовой. Конец путешествия ознаменовался четким разделением труда: Клару в камеру королевской тюрьмы, а Элизу — в дворцовые апартаменты, где кровать была такой мягкой, что в ней можно было утонуть вместе с мыслями.

Утром девушку разбудил шелест штор. Молоденькая служанка с распахнула огромный гардероб, доверху забитый платьями из тончайшего шелка и парчи.

— Леди Элиза, Его Величество ожидает вас в тронном зале, — прошебетала девушка.

Элиза обреченно вздохнула, глядя на это великолепие. Мысленно поблагодарив покойную бабушку-графиню, которая в детстве нещадно лупила ее веером по спине за неправильную осанку и заставляла зубрить придворный этикет, Элиза выбрала нежно-голубое платье. «Ну, Кларочка, смотри, кто из нас теперь идет на аудиенцию», — подумала она, расправляя подол.

Тронный зал Ольвиды поражал масштабами. На высоком золоченом троне сидел пожилой, но крепкий король с суровым лицом. А по правую руку от него, при полном парадном обмундировании, в расшитых золотом камзолах стояли Флориан, Марк и Лиам. Выглядели они так торжественно, словно никогда в жизни не сидели в глухом лесу и не спорили из-за рецепта пирога.

Элиза приблизилась, заставив спину вспомнить бабушкины уроки, и склонилась в безупречном реверансе, от которого у Марка поползла вверх бровь.

— Отец, — вдруг звонко произнес Флориан, делая шаг вперед и склоняя голову перед королем. — Позволь представить тебе леди Элизу. Именно благодаря ее острому уму, невероятной выдержке и... кулинарным познаниям нам удалось выследить заговорщиков и раскрыть убийство моего старшего брата. Без ее помощи документы королевской семьи и предатели все еще были бы недостижимы.

Король кивнул, его суровый взгляд потеплел:

— Ольвида умеет ценить преданность и ум, леди Элиза. Ваш вклад в безопасность короны неоценим. Завтра на суде ваши показания поставят точку в этом деле. А сегодня отдыхайте. Вы желанная гостья в моем дворце.

Элиза снова применила всю мощь бабушкиного этикета, вежливо поблагодарила монарха и в сопровождении стражи вернулась в свои апартаменты. Голова шла кругом. «Отец»? «Старший брат»? Подозрения, зародившиеся в тронном зале, требовали объяснений.

Не успела она закрыть за собой дверь, как в комнату без стука, но очень вежливо просочилась вся троица. Марк тут же плюхнулся в кресло, Лиам скромно подпер косяк, а Флориан остановился напротив нее.

— Так, — Элиза скрестила руки на груди, изо всех сил стараясь не выдать дрожь в коленях. — «Отец», значит? Старший брат? Господин начальник тайной канцелярии, вы ничего не хотите мне объяснить? Кажется, в лесной избушке вы забыли упомянуть пару строчек в своей анкете.

— Ну... мы думали, что вы Клара, а ваша кузина прекрасно знала, кто такой Флориан, — виновато улыбнулся Марк. — А потом просто не было подходящего момента.

Флориан сделал шаг ближе и посмотрел на нее со всей искренностью, на которую был способен.

— Элиза, прости, что не сказал сразу. Я младший сын короля. После гибели брата я стал наследником престола. Марк и Лиам — не просто мои помощники, они мои друзья и офицеры гвардии. Нам нужно было действовать тайно и быстро, без шума и придворных церемоний, чтобы заговорщики не успели уничтожить документы.

Элиза опустилась на край кушетки. Мозг швеи отчаянно пытался состыковать реальность.

— То есть... я несколько дней жила в одном доме с наследным принцем соседнего государства... заставляла его друзей чистить картошку... и угрожала подсыпать крысиный яд в пирог будущему королю?

— Ну, картошку в основном чистил Лиам, у него рука набита, — жизнерадостно вставил Марк. — А насчет пирога мы даже не сомневались, вы барышня решительная.

— Завтра суд, Элиза, — прервал друга Флориан, присаживаясь рядом с ней на кушетку. — Твоя кузина получит по заслугам, а заговорщики отправятся туда, где им самое место. После этого ты будешь свободна. Но... я очень надеюсь, что ты не захочешь возвращаться к подшиванию подолов на окраине.

Марк и Лиам, переглянувшись, тактично и бесшумно выскользнули за дверь, оставив будущего короля Ольвиды наедине с его ошарашенной, но определенно небезразличной к нему свидетельницей.

Глава 11

Судебный процесс века в Ольвиде прошел с размахом. Заговорщиков приговорили по всей строгости закона, а вот Кларе повезло. Благодаря заступничеству Элизы и тому факту, что кузина действительно была слишком труслива для убийства, эшафот ей заменили на пожизненное заключение в монастырской тюрьме. Там ее ждали жесткие простыни, подшивание казенного белья и полное отсутствие заморских масел для волос. Тетушке Агате в качестве соучастницы выписали огромный штраф, который начисто съел всю ее долю бабушкиного приданого, оставив лишь скромный огород с розмарином.

Сразу после оглашения приговора Элизу вежливо, но настойчиво пригласили в кабинет короля. Там уже ждал Его Величество, а позади него стояла неизменная тройка друзей — Флориан, Марк и Лиам.

Король Ольвиды благодушно отпил из кубка и посмотрел на девушку:

— Ну что, леди Элиза. Справедливость восторжествовала. Моя тайная канцелярия времени зря не теряла и за эти дни проверила чистоту вашей крови. Ваша бабушка действительно была графиней. Так что по происхождению вы идеально подходите... даже для будущей королевы Ольвиды. В связи с этим у меня вопрос: какие у вас дальнейшие планы на жизнь?

Элиза облегченно вздохнула:

— Ваше Величество, раз суд наконец-то закончился, моя совесть чиста. Я собираюсь нанять карету и поехать домой. К понедельнику мне нужно быть в лавке.

Тут в кабинете раздался дружный вздох. Все четверо мужчин покачали головами.

— Ну нет, леди Элиза, домой мы вас отпустить не можем, — сокрушенно развел руками Марк. — Вы слишком много знаете о наших методах ведения допросов и кулинарных шифрах. Государственная тайна!

— К тому же, — веско добавил Лиам, — кто будет следить, чтобы Марк не воровал яблоки со стола? У вас это получалось лучше всего.

— И вообще, — Флориан сделал шаг вперед, и его серые глаза лучились решимостью, — мы тут посоветовались и решили сосватать вам одного перспективного принца.

Король согласно стукнул кубком по столу, перехватывая инициативу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.